

Слезин Анатолий Анатольевич

КОМСОМОЛ ПРОТИВ РЕЛИГИИ: МЕТАМОРФОЗЫ 1950-Х ГОДОВ

Характеризуя антирелигиозную деятельность комсомола 1950-х годов, автор показывает, что период "мирного существования" ВЛКСМ и религии оказался весьма коротким. В конце 1950-х годов комсомол начал новое "атеистическое наступление" на религию. В статье выявлены основные формы и методы комсомольской борьбы с религией. Особое внимание уделено внедрению в комсомольскую практику обрядов и ритуалов, впитавших народные традиции. Показаны проявления вульгаризации атеизма. Отмечено утверждение в общественном сознании молодежи своеобразного двоеверия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/39.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 183-187. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

26. Ростов Н. Д. Подготовка резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. (на материалах Сибирского военного округа и Забайкальского фронта): дисс. ... д.и.н. Кемерово, 2009. 716 с.
27. Советская военная энциклопедия: в 8-ми т. М.: Воениздат, 1976. Т. 2. 654 с.
28. Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Ф. 80. Оп. 3.
29. ЦДНИТО. Ф. 607. Оп. 1.
30. Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края (ЦХИДНИКК). Ф. 26. Оп. 15.
31. ЦХИДНИКК. Ф. 42. Оп. 5.
32. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 1426. Оп. 1.

THE MILITARY-MOBILIZATION ACTIVITY OF THE MILITARY COMMISSARIATS OF THE SIBERIAN MILITARY DISTRICT ON THE EVE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Rostov Nikolai Dmitrievich, Doctor in History
Polzunov Altai State Technical University
ndrostov@mail.ru

In the article the military-mobilization activity of the military commissariats of the Siberian Military District on the eve of the Great Patriotic War is considered on the basis of a wide range of sources. The author shows the peculiarities of the organization of military-mobilization activities which took place in the activity of the military commissariats in 1939 – the beginning of 1941. Much attention is given to holding call-up and mobilization measures related to the deployment of the Armed forces. The article is of interest for the command of military units and formations of the Armed Forces of the Russian Federation, the Border Service of the Federal Security Service of the Russian Federation and the National Guard Forces Command of the Russian Federation.

Key words and phrases: The Great Patriotic War; The Siberian Military District; military commissariats; people liable to military service; mobilization.

УДК 94(47).084.9

Исторические науки и археология

Характеризуя антирелигиозную деятельность комсомола 1950-х годов, автор показывает, что период «мирного существования» ВЛКСМ и религии оказался весьма коротким. В конце 1950-х годов комсомол начал новое «атеистическое наступление» на религию. В статье выявлены основные формы и методы комсомольской борьбы с религией. Особое внимание уделено внедрению в комсомольскую практику обрядов и ритуалов, впитавших народные традиции. Показаны проявления вульгаризации атеизма. Отмечено утверждение в общественном сознании молодежи своеобразного двоеверия.

Ключевые слова и фразы: комсомол; молодежь; научный атеизм; верующие; религиозные обряды; народные традиции; снятие икон; предотвращение паломничеств.

Слезин Анатолий Анатольевич, д.и.н., профессор
Тамбовский государственный технический университет
anatoly.slezin@yandex.ru

КОМСОМОЛ ПРОТИВ РЕЛИГИИ: МЕТАМОРФОЗЫ 1950-Х ГОДОВ

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ
научного проекта № 15-31-01002 «Комсомол как социокультурный феномен XX века».*

Довольно неожиданно после смерти И. В. Сталина ожила антирелигиозная риторика 1930-х гг. Например, Тамбовский обком ВЛКСМ оценивал в 1953 г. общины истинно православных христиан как «антисоветское подполье церковников», ожидающее новой войны и прихода американцев [4, д. 1156, л. 155]. Старт новой антирелигиозной кампании на всесоюзном уровне фактически был дан в отчете секретаря ЦК ВЛКСМ А. Н. Шелепина на XII съезде ВЛКСМ (март 1954 г.), который призвал «покончить с безразличным отношением к деятельности церкви среди молодежи, всемерно усилить атеистическое воспитание молодежи, восстановить в полных правах антирелигиозную пропаганду в комсомоле» [18]. В принятой на XII съезде ВЛКСМ новой редакции устава комсомола ставилась задача «...бороться с пережитками капитализма в сознании молодежи, с пьянством, хулиганством, с религиозными предрассудками и нетоварищеским отношением к женщине» [26]. Идеологически агрессивная риторика содержалась и в постановлении ЦК КПСС от 7 июля 1954 г. [13].

В начале ноября 1954 г. ЦК ВЛКСМ напомнил, что «считает неправильным, когда обком, горком и райкомы ВЛКСМ недооценивают научно-атеистическую пропаганду среди молодежи» [15, с. 170].

Однако перепития борьбы за политическое лидерство привели к тому, что 10 ноября 1954 г. было принято новое Постановление ЦК КПСС [16]: за партией (следовательно, и за комсомолом) признавалось право на ведение освобожденной от какой-либо политизации научно-атеистической пропаганды. Говорилось о недопустимости привнесения в идеологическую борьбу административных мер, оскорблений религиозных чувств верующих. В результате реальностью середины 1950-х гг. стало ослабление борьбы с религией в ВЛКСМ.

В новых условиях нередко даже штатные комсомольские руководители участвовали в религиозных обрядах. Причем к комсомольцам, совершившим религиозные обряды, в местных комсомольских организациях старались применять взыскания не строже выговора. Более того, в первичных организациях, как правило, находилось немало комсомольцев, готовых простить участвовавших в религиозных обрядах членов организации [2; 6; 22]. В комсомоле осознали, что зачастую не могут предложить молодежи привлекательную альтернативу религии из-за слабой материальной базы культурно-просветительных учреждений.

В 1957 г. вышло постановление, где ЦК ВЛКСМ особо подчеркнул, что «считает неправильным, когда некоторые комсомольские организации отворачиваются от юношей и девушек, оказавшихся в плену религиозных пережитков, предоставляя их церкви и религиозным сектам». Подобное отношение комсомольских организаций объявлялось беспринципным, наносящим лишь вред, усиливающим влияние церковников и сектантов на юношей и девушек, способствующим закреплению у них религиозных воззрений. Вопрос об эффективности воспитательной работы комсомольских организаций среди верующих был напрямую связан с их отказом от отправления религиозных обрядов, выходом из религиозных общин, активным участием в работе общественных организаций [17, с. 333].

В 1957 г. комсомольские органы провели три межобластных семинара лекторов-международников в городах Москве (по борьбе с православной религией), Ташкенте (по противодействию мусульманской религии) и Риге (по противодействию католической религии).

Более радикальный поворот произошел после антирелигиозных решений партийного руководства в октябре 1958 г., когда ЦК КПСС обязал партийные, комсомольские и общественные организации развернуть пропагандистское наступление на «религиозные пережитки», а государственным учреждениям был дан «зеленый свет» для осуществления мероприятий административного характера, направленных на ужесточение условий существования религиозных общин [21, с. 35].

Симптоматично, что к организации антирелигиозной работы широко привлекались пропагандисты и агитаторы, имеющие опыт работы в «Союзе воинствующих безбожников» – одиозной организации, вошедшей в историю, прежде всего, благодаря своим радикальным действиям.

В комсомольском арсенале мер борьбы с религией широко применялись:

- коллективное чтение и обсуждение научно-атеистической литературы;
- рассмотрение персональных дел отмечавших религиозные праздники комсомольцев;
- применение комсомольских взысканий по отношению к членам ВЛКСМ;
- «рейды по снятию икон» (в первую очередь выявлялись иконы в домах комсомольских активистов);
- комсомольские посты по предотвращению посещений молодежью и учащимися школ церкви;
- обследование семей, в которых дети не носили пионерские галстуки;
- проведение комсомольских воскресников по благоустройству (в дни религиозных праздников);
- вечера химии, физики и биологии с демонстрацией опытов, призванные «разоблачить чудеса религии»;
- естественно-научные устные журналы, лекции, кинолекции, фильмы и другие формы клубной работы;
- пришкольные кружки «Юный атеист»;
- комсомольские свадьбы;
- торжественные комсомольские обряды «Поздравляю с днем рождения», «Русская зима», «Золотая осень», «День урожая», «Бал цветов» (противопоставлялись религиозным празднованиям);
- радиопередачи на естественнонаучные и атеистические темы;
- создание «уголков юных атеистов»;
- выпуск атеистических стенгазет;
- выступления агитбригад с концертными программами атеистического содержания.

При организации лекционной пропаганды ЦК ВЛКСМ требовал отойти от голого отрицания религиозных догматов, опровергать их научно обоснованными доказательствами, использовать полемику, живой спор, демонстрации опытов и наглядных пособий [14, с. 319]. Предписывалось включать элементы антирелигиозной пропаганды во все другие лекции и доклады. В Тамбовской области была поставлена задача каждую пятую лекцию посвящать антирелигиозной тематике [3, д. 11870, л. 90].

На атеистическом направлении в комсомольской действительности 1950-х гг. современный исследователь М. В. Иошкин справедливо выделял две тенденции. Одна, по его мнению, проявлялась в тяготении к возвращению к радикальным методам работы комсомола прежних лет. Другая была связана с усилением просветительской роли комсомола [8, с. 127]. Даже в самих требованиях к комсомольцам одновременно присутствовали элементы запугивания административными мерами и напоминания о необходимости разъяснительной работы. Причем надо признать справедливость оценки Л. И. Сосковец: «При сохранении весьма значительного удельного веса репрессий и дискриминаций приоритеты в них сдвинулись в направлении пропаганды и усиления методов контроля над жизнедеятельностью религиозных общин и организаций» [25, с. 181].

На многих направлениях работы (а главное – в повседневном поведении комсомольцев) проявлялась вульгаризация атеизма. Проявления религиозности нередко приравнивались к «проникновению в среду молодежи буржуазной идеологии и морали» [23, с. 343]. Антирелигиозная аргументация комсомольцев по-прежнему отличалась примитивностью и прямолинейностью. Так, журнал «Смена» зафиксировал впечатления комсомолки от посещения планетария: «Все показывали, а бога не показывали. Значит, его нет» [1, с. 23].

Между тем, нередко сама лексика атеистов отворачивала от них молодежь, которая колебалась в своих убеждениях. (Глава лекторской группы обкома Тамбовского ВЛКСМ, увидев на девушке самодельный пластмассовый крест, заявил: «Зачем... эту дрянь на своей шее носишь, себя унижаешь?») [12]. Секретарь Рассказовского горкома ВЛКСМ говорил: «Рассказово является одним из городов по большому количеству

сект и церквей и всей остальной мрази» [5, д. 11, л. 33]). Религиозность однозначно расценивалась в комсомоле как повод для критики. Обычным явлением было посвящение проявлениям религиозности сатирических выпусков стенных газет. По отношению к верующим в комсомольско-молодежной печати господствовал назидательный, непримиримый тон.

Рейды по снятию икон обычно начинались с выявления икон в домах комсомольских активистов, работников клубов, библиотек (т.е. начинали с тех, кто в той или иной степени связан с воспитательной работой). После выявления подобных случаев с каждым велись беседы о том, что работнику, занимающемуся вопросами воспитания молодежи, ни в коем случае нельзя иметь иконы в доме, это несовместимо с его работой.

Комсомол приложил немало усилий по претворению в жизнь принятого в ноябре 1958 г. ЦК КПСС постановления «О мерах к прекращению паломничеств к т.н. “святым источникам”». Как метко отметила У. Хун, «фактически паломничеств не было только там, где имелось значительное число партийных и комсомольских активистов, а также государственных служащих, которые блокировали доступ к источникам и в “личной беседе” отговаривали паломников от участия в процессиях» [27, с. 251].

В Бондарском районе Тамбовской области пошли дальше: райком ВЛКСМ организовал комсомольские посты по предотвращению посещения церкви молодежью и учащимися школ [3, д. 11870, л. 22]. Инжавинский райком ВЛКСМ периодически направлял в церковь отдельных комсомольских активистов, которые выявляли, кто из молодежи и детей бывает в церкви. В школах проводились проверки на предмет выявления пионеров, не носивших пионерские галстуки по требованию родителей [Там же, л. 23].

Особое внимание руководящие органы комсомола обратили на работу со «старшим поколением родителей» – дедами и бабками, от которых исходила первостепенная «угроза» передачи молодежи уважения к религиозным обрядам. В комсомольско-молодежной печати была развернута кампания осуждения пожилых людей, пытавшихся приобщить внуков к вере предков [19].

Как и в первые десятилетия советской власти резко осуждались любые контакты комсомольцев со священниками. Так, на ряде комсомольских форумов Тамбовской области в качестве недопустимого для комсомольца упоминался поступок молодого лаборанта Алгасовской школы: увидев лежавшего на земле пьяного священника, комсомолец помог добраться священнику домой [4, д. 1511, л. 152].

В то же время проявлялись элементы своеобразного соревнования с церковью. Даже с трибуны комсомольских пленумов и конференций всерьез сравнивали показатели работы священнослужителей и атеистов: лекторы прочитали столько-то лекций, священники прочитали столько-то проповедей [11].

Как решающие аргументы в борьбе с религией многие комсомольцы восприняли успехи в освоении космоса. «Небо без бога» – типичное название антирелигиозных вечеров. Молодежь охотно участвовала в астрономических викторинах. На вечерах отдыха слушали голос «маленькой луны» (искусственного спутника Земли), записанный на пленку. «Космической» риторикой была пропитана вся газетная атеистическая пропаганда. К сожалению, и в век НТР она не отличалась научностью подходов. Яркий образец – стихотворение про старушку («последнюю богомолку»), отвезенную на Марс, чтобы показать отсутствие Бога: «На Марсе высадят. / И вот / К старушке той экскурсовод: / – Смотри, мамаша, никого!.. / Ну, где он, бог твой?.. / – Нет его...» [7].

В практике все шире внедрялись комсомольские обряды и ритуалы, впитавшие народные традиции. Комсомольские органы напрямую выдвигали задачу «впитать все то лучшее, что приобретено народом за многие годы» [4, д. 1136, л. 12]. В 1958 г. ЦК ВЛКСМ негативно оценил «забвение многих старых обычаев», подчеркнув, что их значительная часть «не имела никакого отношения к церкви и религии» [20, д. 940, л. 1-5]. Особенно большое значение придавалось организации комсомольских свадеб, которые широко использовались для прославления трудовых достижений, чествования передовиков производства, популяризации рабочих и сельскохозяйственных профессий [9]. На XIII съезде ВЛКСМ (апрель 1958 г.) было заявлено о целесообразности «придания большей торжественности» регистрациям брака [28, с. 37-38].

«Двухлетний поход комсомола и молодежи за культуру» (1958-1960 гг.) был связан как с укреплением материальной базы и оживлением работы учреждений культуры, так и с попытками окончательного замещения новыми праздниками религиозного праздничного календаря. Элементы традиционной праздничной культуры (игры, песни, пляски, соревнования, общее гуляние, коллективные и семейные застолья, катание на тройках) все больше сочетались с выступлениями коллективов художественной самодеятельности, митингами, подведением итогов социалистического соревнования, выставками, парадами физкультурников и другими составляющими советского торжества. Интенсивно формировавшаяся система новой советской обрядности все больше сжимала сферу влияния обрядности религиозной. Показательное преодоление традиции празднования религиозных праздников было организовано в колхозе «Совет» Шарьинского района: вместо 39 престольных праздников здесь постановили отмечать два колхозных. В качестве положительного опыта этот факт широко популяризировался во всей Костромской области [10, с. 251].

Однако невозможно отрицать, что для российской глубинки по-прежнему было характерно своеобразное двоеверие. Это проявлялось и в присутствии икон в домах комсомольских активистов, и в массовом посещении молодежью церквей в дни религиозных праздников, и в либеральном отношении комитетов ВЛКСМ к участвовавшим в религиозных обрядах. Пропаганда атеизма велась периодически, приурочивалась к дням, предшествующим религиозным праздникам. Наиболее действенной формой антирелигиозной деятельности – индивидуальной работой с верующими комсомольские активисты занимались крайне редко.

Руководящие органы, не смотря на все свои грозные призывы, вынуждены были регулярно признавать запущенность антирелигиозной работы на местах. В 1959 г., например, ЦК ВЛКСМ сделал подобные выводы в отношении положения в Красносулинском, Целинском, Семикаракорском и других районах Ростовской области [23, с. 343].

Впрочем, все это соседствовало с отрицанием принципа «мирного сосуществования» с религией: вновь использовались термины «фронт научно-атеистической пропаганды», «атеистическая наступательность», высказывались призывы к борьбе с безнаказанностью нарушителей советского законодательства о религиозных культах, воспитанию у каждого комсомольца качества непримиримого, воинствующего борца с религией [5, д. 93, л. 74-75].

Явным был диссонанс в выступлениях и действиях высокопоставленных комсомольских функционеров и рядовых комсомольцев. Как правило, секретари низовых комсомольских организаций от вышестоящих инстанций предпочитали отписываться очередными планами антирелигиозной работы, отказываясь от решительных действий на практике. Атеистическая работа в комсомоле была в основном нацелена на закрепление атеистического мировоззрения у самих комсомольцев. Однако и у комсомольцев показной атеизм в общественной деятельности соседствовал с сохранением религиозности в быту, конформизмом комсомольцев по отношению к активным верующим, особенно из числа родственников.

В арсенале комсомола по-прежнему огромное место занимали формы и методы массовой работы, нацеленные на применение силы, административного ресурса.

Фактически в 1950-е годы комсомолом было сделано несколько крупных поворотов в деятельности по отношению к религии: от некоторой либерализации первых послевоенных лет после смерти Сталина перешли в новое наступление на религию, последовавший затем период «мирного сосуществования» сменился в конце 1950-х годов еще более решительным наступлением. Однако период мира не прошел даром: новое наступление, хотя и содержало элементы агрессивной риторики и радикальных действий, приоритетно использовало методы атеистической пропаганды.

Список литературы

1. **Белкун Н.** Прерванная молитва // Смена. 1958. № 10.
2. **Веселовский И.** Совесть... на паперти // Комсомольское знамя. 1958. 30 марта.
3. **Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области** (ГАСПИТО). Ф. П-1045. Оп. 1.
4. **ГАСПИТО.** Ф. П-1184. Оп. 1.
5. **ГАСПИТО.** Ф. П-8624. Оп. 1.
6. **Ермилов Е.** О чести, совести и Уставе ВЛКСМ // Комсомольское знамя. 1958. 9 мая.
7. **Ермилов Е.** Последняя богомолка // Комсомольское знамя. 1958. 19 января.
8. **Иошкин М. В.** Влияние религии и атеизма на молодежь в 1958-1964 гг. (на материалах Тамбовской области): дисс. ... к.и.н. Тамбов, 2015. 201 с.
9. **Иошкин М. В.** Комсомольская свадьба в системе атеистических действий на рубеже 1950-1960-х годов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2014. № 3. С. 147-152.
10. **Кометчиков И. В.** «Заветы» социализма: трансформация религиозного праздника на селе Центрального Нечерноземья в середине 1940-х – начале 1960-х гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2015. № 2. С. 238-261.
11. **Комсомольское знамя.** 1958. 28 января.
12. **Морозов Е.** Воспитывать молодежь пламенными атеистами // Комсомольское знамя. 1958. 9 апреля.
13. **О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения:** Постановление ЦК КПСС от 7 июля 1954 года // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд., доп. и испр. М., 1985. Т. 8. С. 428-432.
14. **О постановке лекционной пропаганды в комсомольских организациях Ярославской области:** Постановление ЦК ВЛКСМ от 13 ноября 1956 г. // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (принятых после XII съезда ВЛКСМ). М., 1958. С. 318-324.
15. **О работе Иркутского обкома ВЛКСМ:** Постановление ЦК ВЛКСМ от 15 ноября 1954 г. // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (принятых после XII съезда ВЛКСМ). М., 1958. С. 169-176.
16. **Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения //** КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). 9-е изд., доп. и испр. М., 1985. Т. 8. С. 446-450.
17. **Об улучшении научно-атеистической пропаганды среди молодежи:** Постановление ЦК ВЛКСМ от 25 января 1957 г. // Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (принятых после XII съезда ВЛКСМ). М., 1958. С. 331-335.
18. **Отчет ЦК ВЛКСМ XII съезду:** докл. секретаря ЦК ВЛКСМ тов. А. Н. Шелепина // Комсомольская правда. 1954. 20 марта.
19. **Павлов С.** Не пошел Витька в церковь // Комсомольское знамя. 1964. 10 июня.
20. **Российский государственный архив социально-политической истории** (РГАСПИ). Ф. М-1. Оп. 32.
21. **Русская Православная церковь и право. Комментарий /** отв. ред. М. В. Ильичев. М.: БЕК, 1999. 448 с.
22. **Самойлов А.** Хватит ждать манны с неба // Комсомольское знамя. 1958. 30 мая.
23. **Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ (январь 1958 г. – январь 1960 г.).** М.: Молодая гвардия, 1960. 560 с.
24. **Слезин А. А.** Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи // Философия права. 2010. № 3. С. 95-98.
25. **Сосковец Л. И.** Антирелигиозные практики советского государства: цели, структура, этапы, средства // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. 2. С. 177-182.
26. **Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи:** принят на XII съезде ВЛКСМ 25 марта 1954 г. // Комсомольская правда. 1954. 30 марта.
27. **Хун У.** С иконами и песнопениями, или Епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. С. 232-256.
28. **XIII съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи (15-18 апр. 1958 г.):** стеногр. отчет. М.: Молодая гвардия, 1959. 332 с.

KOMSOMOL AGAINST RELIGION: METAMORPHOSES OF THE 1950S

Slezin Anatolii Anatol'evich, Doctor in History, Professor
Tambov State Technical University
anatoly.slezin@yandex.ru

Describing Komsomol anti-religious activity of the 1950s the author shows that the period of “peaceful co-existence” of the All-Union Leninist Young Communist League and religion appeared to be very short. At the end of the 1950s Komsomol launched new “atheistic” campaign against religion. The paper identifies the basic forms and methods of Komsomol struggle against religion. The author focuses on how the rites and rituals adsorbing the folk traditions were introduced into the Komsomol practice, discovers the manifestations of atheism vulgarization and concludes on the adoption of a kind of dual faith in the young peoples’ public consciousness.

Key words and phrases: Komsomol; youth; scientific atheism; believers; religious rites; folk traditions; removal of icons; preventing pilgrimages.

УДК 9.94

Исторические науки и археология

На основе архивных материалов Лазаревского института восточных языков в статье освещаются ранее неизвестные факты биографии известного русского востоковеда, сирийца по происхождению М. О. Аттая. Подробно рассматривается его научная и педагогическая деятельность, анализируется его вклад в развитие отечественного востоковедения. Как в дореволюционный, так и в советский периоды, М. О. Аттая выступал популяризатором арабского языка и литературы в России, а также русского языка и культуры на Ближнем Востоке.

Ключевые слова и фразы: М. О. Аттая; русско-арабские отношения; Лазаревский институт восточных языков; Императорское православное палестинское общество; востоковедение.

Смирнова Екатерина Викторовна

*Центр исследований общих проблем современного Востока
Института востоковедения Российской академии наук
ekaterinasmirnova84@gmail.com*

**МИХАИЛ ОСИПОВИЧ АТТАЯ И ЕГО ВКЛАД В РОССИЙСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
(ПО ДОКУМЕНТАМ АРХИВА ЛАЗАРЕВСКОГО ИНСТИТУТА ВОСТОЧНЫХ ЯЗЫКОВ)**

Михаил Осипович Аттая (1851-1924) – известный русский востоковед арабского происхождения. Он принадлежал к плеяде лекторов-арабов, которые приехали в Россию во второй половине XIX в. и остались здесь на всю жизнь, посвятив ее российской науке и образованию. Несмотря на то, что об М. О. Аттае в своих трудах не раз упоминали А. Е. Крымский, Е. А. Беляев, И. Ю. Крачковский, А. П. Базиянц, его биография и научное наследие до сих пор малоизучены. В связи с этим, целью данной статьи является всестороннее исследование научной и педагогической деятельности М. О. Аттая в России, его вклада в развитие русской арабистики и русско-арабских культурных связей, а также дополнение и уточнение сведений о его биографии на основе архивных материалов.

М. О. Аттая родился в Дамаске в 1851 г. в семье арабов православного вероисповедания. Однако в родном городе он прожил недолго. Межконфессиональные столкновения в Сирии, вылившиеся в христианские погромы в Дамаске в 1860 г., вынудили тысячи христиан мигрировать в Бейрут [10, с. 9]. Туда же переселилась и семья Аттая, которая обосновалась в квартале под названием «Рмейль».

В то время в Бейруте значительно возросло влияние западных держав, усиливших свое проникновение в Сирию, в том числе и через духовные миссии, еще в 1840-е гг. [11, с. 143]. При поддержке западных правительств католические и протестантские миссионеры вели на Ближнем Востоке активную просветительскую деятельность. За несколько десятилетий они открыли в Бейруте множество учебных заведений, сыгравших немалую роль в развитии арабского образования. Поскольку православных школ в Ливане было немного, православные арабы нередко отдавали своих детей в протестантские образовательные учреждения [12, с. 64]. Семья Аттаев не была исключением. После того как Михаил Аттая окончил коммерческий колледж, он решил пойти по стопам своего отца (врача по специальности) и в 1871 г. поступил на медицинский факультет Сирийского евангелического университета, который был открыт американцами в 1866 г. [9, с. 537]. Помимо специальных дисциплин, студентам читался курс арабского языка, параллельно преподавались английский и французский языки. За несколько лет обучения в университете Аттая, кроме других дисциплин, прослушал курсы химии, ботаники, физиологии, фармацевтики, анатомии и успешно сдал по ним экзамены [15, д. 12, л. 48-51]. Уже в это время интересы Аттая сосредотачивались не только на естественных науках. Одновременно